

УДК 342.98

DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-301-310

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Токарчук Р. Е.¹, Милюков С. Ф.²

¹ Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

² Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

В статье проанализированы возможности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия для защиты жизни и здоровья людей в области безопасности дорожного движения. Установлено, что рассматриваемые полномочия излишне дискриминационны в сравнении с обстоятельствами, исключающими преступность деяния и не продиктованы требованиями международных нормативных правовых актов. Полномочия сотрудников полиции в этом вопросе существенно уже, чем аналогичные полномочия военнослужащих (сотрудников) Росгвардии, несмотря на то что последние непосредственно не обеспечивают безопасность дорожного движения. Военнослужащие (сотрудники) Росгвардии могут применять оружие в общем для защиты военнослужащих, сотрудников или граждан, а также применять его для остановки транспортного средства путем его повреждения в случае, если водитель отказывается остановиться, вопреки законным требованиям об остановке. Ограниченные полномочия сотрудников полиции по применению огнестрельного оружия препятствуют эффективному выполнению задач полиции в области обеспечения безопасности дорожного движения. В частности сотрудники полиции не могут эффективно пресекать многочисленные умышленные нарушения правил дорожного движения и неосторожные тяжкие последствия провоцируемых этими нарушениями дорожно-транспортных происшествий.

Авторы предлагают расширить полномочия сотрудников полиции в части предоставления им права на применение огнестрельного оружия для защиты другого лица либо себя от опасности причинения смерти или тяжкого вреда здоровью, если обеспечить безопасностью иным способом не представляется возможным. До соответствующих изменений предлагается привлекать в состав каждого наряда дорожно-патрульной службы и патрульно-постовой службы полиции органов внутренних дел Российской Федерации по вооруженному огнестрельным оружием военнослужащему (сотруднику) Росгвардии.

Ключевые слова: полицейский, военнослужащий, водитель, огнестрельное оружие, безопасность дорожного движения, несовершенство закона.

Деятельность сотрудников полиции имеет большое социальное значение. Для эффективного выполнения полицейскими своих функций государство должно поддерживать на должном уровне и постоянно улучшать условия службы и правовой статус этих должностных лиц. Такова позиция Организации Объединенных Наций, утвердившей на состоявшемся 27 августа – 7 сентября 1990 года в Гаване восьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка [1] (далее – Основные принципы при-

менения силы ООН). Несмотря на эти рекомендации правовые возможности обеспечения с помощью огнестрельного оружия безопасности дорожного движения (далее – БДД), не являются достаточными.

В нашем предыдущем исследовании уголовно-правовых проблем применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия в целях обеспечения БДД мы уже пришли к следующим выводам [2, с. 94]:

- у сотрудников полиции недостаточно правовых средств, чтобы предотвращать преступления, влекущие за собой гибель случайных лиц в результате нарушений Правил дорожного движения (далее – ПДД) водителями транспортных средств, даже в случае преследования нарушителей, пытающихся скрыться и создающих угрозу жизни и здоровью случайных лиц;

- в сфере обеспечения БДД необходимо не только ужесточать ответственность за тяжкие последствия нарушений ПДД, но и предоставить больше прав сотрудникам полиции для их предотвращения, так как эти меры могут иметь значительно больший предупредительный эффект, чем ужесточение уголовной ответственности за смертельные дорожно-транспортные происшествия (далее – ДТП);

- пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 [3] (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 19-2012) предложено дополнить указанием о том, что право защиты (необходимой обороны) допустимо и для пресечения административных правонарушений, таких как умышленное злостное опасное нарушение ПДД;

- абзац второй пункта 28 Постановления Пленума ВС РФ № 19-2012 предложено дополнить указанием на то, что в соответствующих случаях сотрудники органов правопорядка могут нарушать не только *порядок* применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы, закрепленный в действующем законодательстве, но также *условия и пределы* их применения, если это не нарушает границ, установленных обстоятельствами, исключаящими преступность деяния;

- ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О полиции» [4] (далее – ФЗ «О полиции») предложено дополнить пунктом 8 следующего содержания: «8) для защиты другого лица либо себя от опасности причинения смерти или тяжкого вреда здоровью, если обеспечить безопасность иным способом не представляется возможным».

Продолжая исследование вопросов обеспечения сотрудниками полиции безопасности людей от неосторожных тяжких последствий умышленных нарушений правил БДД, отметим, что в течение долгих 19 лет неосторожные деяния, вне зависимости от тяжести последствий и размера наказания за них не относились к тяжким, а тем более, к особо тяжким, преступлениям, что с точки зрения криминологии совершенно не обосновано. Поэтому, применение огнестрельного оружия в отношении водителя, совершившего, например, смертельный наезд на группу подростков и пытающегося скрыться, с середины 2001 года до конца июня 2019 года формально было недопустимо, даже если последующие нарушения им ПДД были чреватые новыми жертвами. Применение в этом случае оружия на поражение в отношении водителя транспортного средства считалось превышением должностных полномочий со всеми вытекающими последствиями. Несмотря на то, что статья 38 УК РФ все же дает основания для причинения вреда такому водителю, ее положения были блокированы в отношении сотрудников силовых структур специальными от-

раслевыми законами [5].

Статьи 15 и 264 УК РФ в редакции Федерального закона от 17.06.2019 № 146-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» отчасти компенсировали этот пробел, о чем мы уже писали [6]. Однако, эти изменения не решили проблем недопустимости применения огнестрельного оружия в отношении водителя транспортного средства, пытающегося скрыться от сотрудников полиции и пока только создающего угрозу жизни или здоровью случайных лиц в результате многочисленных нарушений ПДД.

Право на применение огнестрельного оружия не только для повреждения автомобиля, но и в отношении водителя (п. 1 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции») возникает у сотрудника полиции только в случае умышленного наезда на людей, нападения на них с помощью автомобиля, используемого в качестве оружия. Последнее деяние представляет посягательство с насилием, опасным для жизни или здоровья. Такие случаи нередки в последние годы, как в отношении обычных граждан, так и полицейских. Более того, в этом посягательстве усматривается признак вооруженности, совершения его с помощью механизма, при помощи которого могут быть причинены тяжкий вред здоровью или смерть (ч. 2 ст. 23), следовательно применять огнестрельное оружие на поражение можно даже в отношении совершающих наезды женщин, несовершеннолетних и инвалидов (ч. 5 ст. 23). Отметим, что перечисленных лиц среди легальных и нелегальных водителей немало и есть все предпосылки для неуклонного увеличения их числа в дальнейшем.

Между тем, в жизни невозможно своевременно убедиться в том, что водитель умышленно давит людей и (или) совершает столкновения с другими транспортными средствами, т.е. определить случай, предоставляющий право на применение огнестрельного оружия по п. 1 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции». Достаточно вспомнить о теракте в г. Ницце 14 июля 2016 года, чтобы понять, что сотрудник полиции в Российской Федерации находится в крайне невыгодном правовом положении. В случае, если подобный теракт случится в России, сотрудники полиции окажутся неспособными предотвратить массовые жертвы, опасаясь быть привлеченными к уголовной ответственности. В лучшем случае, они будут стрелять по автомобилю для его повреждения, пока, наконец, смертельные жертвы не развяжут им руки. А к этому моменту теракт может быть уже окончен или прерван без их вмешательства.

Имеющееся положение не оправданно. В п. 5 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции» предусмотрено право применения огнестрельного оружия в отношении лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых и других опасных веществ. Сам по себе указанный отказ не несет заведомой угрозы, немедленного причинения тяжкого вреда. Поэтому, для реализации права применения огнестрельного оружия на поражение совершенно безразлично, применит это лицо оружие или опасные вещества или нет, действует их умышленно или по неосторожности, попытается с ними бежать или останется на месте. Основанием для применения огнестрельного оружия становится само наличие источника повышенной опасности и отказ его сдать, то есть не собственно посягательство, а вероятная опасность его совершения лицом, усиленная оружием или другими источниками повышенной опасности.

В ракурсе рассмотренной нормы выглядят совершенно непонятными причины

недопустимости применения огнестрельного оружия на поражение в отношении водителя, управляющего источником повышенной опасности – транспортным средством, и пытающегося скрыться, с нарушением ПДД и созданием условий для ДТП, которое в любой момент может стать смертельным, несмотря на неоднократные требования сотрудников полиции об остановке. Водитель, ведущий себя на дороге подобным образом, не менее, если не более, опасен, чем лицо, отказывающееся сдать оружие, что подтверждается его совершенно сознательными нарушениями ряда норм ПДД при управлении источником повышенной опасности. Само собой транспортное средство нельзя считать оружием, предусмотренным п. 5 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции», даже несмотря на то, что нападение с его использованием можно считать вооруженным, поэтому попытка лица уйти от преследования на автомобиле не подпадает под эту норму.

Государство в рассматриваемом случае, с одной стороны, лишило себя возможности обеспечения безопасности людей от опасных водителей на дорогах, а с другой, безучастно к реальной опасности для жизни и здоровья сотрудников полиции, вынужденных вести длительное и рискованное для жизни преследование таких нарушителей. В результате: во-первых, сотрудники полиции отказываются применять огнестрельное оружие даже для повреждения преследуемого транспортного средства, оправдываясь стремлением к минимизации ущерба (ч. 3 ст. 19 ФЗ «О полиции»); во-вторых, опасные водители на дорогах чувствуют себя вольготно, грубо нарушая ПДД, и предпочитают пытаться скрыться от преследования, резко повышая скорость и совершая опасные маневры, а не выполнить законные требования об остановке. При преследовании таких нарушителей зачастую происходят спровоцированные ими ситуации, в которых гибнут люди, в том числе сотрудники полиции, обязанные преследовать нарушителя [7; 8]. В процессе подобных преследований нельзя исключить даже наезды на пешеходов и столкновения полицейских автомобилей и мотоциклов с транспортными средствами иных участников дорожного движения, в том числе соблюдающих ПДД.

Из анализа сборников аналитических и информационных материалов ДГСК МВД России (Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2012 – 2016 годы), проведенного проф. А.И. Каплуновым следует, что количество случаев применения сотрудниками системы МВД России огнестрельного оружия в период с 2012 по 2016 год неуклонно снижалось (с 2312 в 2012 году до 1628 в 2016 году). Приведенная статистика, по справедливому замечанию названного ученого, указывает на то, что сотрудники органов внутренних дел стали с большей осторожностью (мы бы сказали с боязнью) подходить к применению огнестрельного оружия, что вызвано, в частности, комплексом правовой незащищенности [9, с. 81], который создает психологический барьер для своевременного применения огнестрельного оружия в экстремальной ситуации.

Бывают совершенно вопиющие случаи, когда сотрудники полиции, преследуя нарушителя, боятся применять огнестрельное оружие, несмотря на то что нарушитель проталил одного из них по обочине на дверце автомобиля около 100 метров, подвергнув его жизнь реальной опасности. Зато, задержав его, они зачастую вымещают пережитой стресс, нанося побои и оскорбляя нарушителя, забывая, что применение силы может привести к смерти не хуже пистолета. В этом случае сотрудники полиции привлекаются к уголовной ответственности, как это случилось по

итогах преследования водителя BMW в г. Пятигорске в ночь на 19.03.2017 г. [10]. Несмотря на то, что в действиях данного водителя имелись признаки деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 318 УК РФ, это не оправдывало подобное превышение полномочий.

Государство при этом теряет деятельных сотрудников полиции, которые могут и имеют решимость защищать жизни людей в таких ситуациях и получает новых осужденных к лишению свободы (хотя зачастую – условно) с «волчьим билетом», лишившихся работы по своей специальности, потерявших доход для содержания себя и своих близких и нередко примыкающих потом к криминальным формированиям.

Такое положение, конечно, нельзя признать справедливым или оправданным социальными основаниями. Положения п. 4 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции» являются дискриминационными, а всей части 1 этой статьи – недостаточными, для обеспечения выполнения сотрудниками полиции задач по обеспечению БДД и задержанию преступников (иных правонарушителей), пытающихся скрыться от правосудия. Налицо необходимость корректировки рассмотренных и иных пределов применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции.

Исправить сложившееся положение можно, в частности, путем предложенного нами дополнения ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции» новым пунктом, 8-м, предусматривающим право применения оружия для защиты от угрозы причинения смерти или тяжкого вреда здоровью. Подобное установление стимулирует отказ от намеренного нарушения ПДД, создающего угрозу причинения смерти или тяжкого вреда здоровью даже без четкого осознания этих последствий самим виновным. Для создания барьера возможным злоупотреблениям этим полномочием, предлагаемый пункт мы предложили сопроводить указанием на то, что огнестрельное оружие может быть применено, только если обеспечить безопасность иным способом не представляется возможным. Впрочем, это требует взвешенной оценки, дабы не ограничить право на необходимую оборону от неосторожных деяний.

Кроме этого, уже описанного нами ранее предложения, в пункте 4 части 1 статьи 23 ФЗ «О полиции» после слов «или собственности» можно добавить слова «, либо преступления средней тяжести, повлекшего причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерти». Мы предлагаем допустить применение огнестрельного оружия в отношении лица, скрывающегося с места ДТП, в котором лицу причинен тяжкий вред здоровью, регламентировав этот вопрос в ФЗ «О полиции».

В этом смысле интересно то обстоятельство, что право сотрудника полиции на применение огнестрельного оружия в отношении беглеца, совершающего побег из-под стражи, не связано с определением тяжести его преступления (п. 7 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции»). Не совсем понятна логика такого различия полномочий в обеспечении безопасности. Почему нельзя применять огнестрельное оружие в отношении лица, причинившего тяжкий вред здоровью и скрывающегося с места совершения ДТП, создавая угрозу причинения еще большего вреда, но можно его применять в отношении лица, осужденного за кражу, например?

Реализации наших предложений корреспондируют требования Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка ООН. Статья 9 этого документа определяет, что со-

трудники полиции могут применить огнестрельное оружие в случае: «самообороны или защиты других лиц от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения или с целью предотвращения совершения особо серьезного преступления, влекущего за собой большую угрозу для жизни и лишь в тех случаях, когда менее решительные меры недостаточны для достижения этих целей». Данная норма предусматривает самостоятельное право применения огнестрельного оружия для защиты от неминуемой угрозы смерти или тяжкого вреда здоровью, альтернативное праву применения его для пресечения тяжкого насильственного преступления. Главное основание применения огнестрельного оружия – угроза для жизни, и неэффективность иных имеющихся средств, для устранения этой угрозы. Как видно, воспроизведенная норма допускает возможность применения огнестрельного оружия в отношении водителя, создающего своим поведением на дороге угрозу жизни и здоровью других участников движения.

В соответствии с требованиями ст. 3 ФЗ «О полиции» правовую основу деятельности полиции составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации. Соответственно, Основные принципы применения силы ООН имеют для Российского законодательства и его применения главенствующее значение. Следовательно, реализация предложенных нами изменений в ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции» обоснована и приоритетом указанных требований международного нормативного правового акта ООН.

Военнослужащие (сотрудники) войск Национальной гвардии РФ в вопросе применения оружия, в том числе огнестрельного, более свободны. В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 21 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [11] (далее – ФЗ «О войсках НГ РФ»), они могут его применять в целях остановки транспортного средства, плавучего средства (судна) путем его повреждения, без обязательной угрозы жизни или здоровью граждан от их движения. Достаточно демонстративного отказа остановиться, вопреки законным требованиям.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 21 ФЗ «О войсках НГ РФ» оружие, в том числе огнестрельное, может применяться для защиты граждан, военнослужащих и должностных лиц органов власти. Тем самым, наличие посягательства, сопряженного с насильем, опасным для жизни или здоровья, для применения оружия на поражение угрозыносителя в целях защиты людей не требуется. С точки зрения буквального понимания этой нормы защита предполагает активные меры охраны жизни и здоровья от любых угроз, в том числе исходящих от грубо нарушающих ПДД водителей транспорта. Руководствуясь ч. 5 ст. 18 ФЗ «О войсках НГ РФ», военнослужащий (сотрудник) войск НГ РФ, как и сотрудник полиции (ч. 3 ст. 19 ФЗ «О полиции»), должен действовать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства, оружие, боевая и специальная техника, характера и силы оказываемого ими сопротивления, стремиться к минимизации любого ущерба. Рассматриваемые положения не лишают его права в соответствующих случаях применять оружие в отношении водителя транспортного средства, создающего своим поведением на дороге непосредственную опасность для жизни или здоровья окружающих людей.

Более того, военнослужащий (сотрудник) войск НГ РФ при отражении нападе-

ния с использованием оружия, боевой и специальной техники, транспортных средств, летательных аппаратов, морских или речных судов имеет право применять оружие без предупреждения (ч. 3 ст. 21 ФЗ «О войсках НГ РФ»). Под нападением, в уголовно-правовом смысле, принято понимать «внезапные активные действия, направленные на нейтрализацию жертвы» [12, с. 501], «открытое или скрытое (тайное) внезапное агрессивное-насильственное воздействие на потерпевшего» [13, с. 150], выражающееся в применении насилия. Как видно, законодатель поставил транспортное средство в один ряд с боевой и специальной техникой, признавая очевидное – возможность его использования в качестве смертоносного оружия. Соответственно, достаточно в целях охраны правопорядка преградить дорогу остановленному транспортному средству – просто встать на его пути, чтобы неразрешенное возобновление или продолжение его движения в направлении сотрудника полиции или военнослужащего (сотрудника) войск НГ РФ, без намерения остановиться, могло расцениваться как нападение, дающее право применять оружие на поражение без предупреждения. Данная позиция согласуется и с требованиями статьи 37 УК РФ. В соответствии с частью 3 этой статьи право необходимой обороны распространяется на всех лиц, независимо от их навыков и способностей, а также возможности избежать нападения или обратиться за помощью. Совершенно не важно, сможет ли военнослужащий или сотрудник успеть отойти с дороги или нет. Сотрудник полиции и военнослужащий войск НГ РФ имеют право оставаться на пути правонарушителя. При этом, последний может применить оружие без предупреждения, даже выстрелом по водителю.

Рассмотренный пример подсказывает нам тактический прием, которым сотрудник полиции может получить право на применение огнестрельного оружия в отношении водителя для остановки его автомобиля. Для этого необходимо перегородить дорогу, по которой он следует, служебными автомобилями с включенными проблесковыми маячками, не оставив иного пути проезда или объезда, а вооруженным сотрудникам полиции встать в хорошо просматриваемой зоне на пути его следования. В этих условиях, чтобы скрыться от преследования водитель может попытаться на скорости прорваться через выставленный кордон. При наличии у лица достаточной криминальной решимости, оно попытается совершить наезд (т. е. нападение) на сотрудников полиции или их автомобиль с использованием механизма, которым можно причинить тяжкий вред здоровью или смерть, даже рассчитывая, что сотрудники успеют отскочить с траектории движения автомобиля. При совершении такого вооруженного нападения с насилием, опасным для жизни или здоровья сотрудников полиции, последние имеют право на применение огнестрельного оружия в соответствии с требованиями пп. 1 и 5 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции». Впрочем, такой подход весьма рискован с точки зрения обеспечения личной безопасности сотрудников полиции, поэтому предложенное нами законодательное расширение полномочий сотрудников полиции по применению огнестрельного оружия, несомненно, предпочтительнее как с точки зрения обеспечения личной безопасности сотрудников полиции так и с точки зрения эффективности устранения опасности жизни и здоровью граждан.

Таким образом, полномочия сотрудника полиции по применению огнестрельного оружия для остановки транспортного средства, своим движением создающего

угрозу жизни и здоровью граждан, не предоставляют достаточных прав для обеспечения безопасности этих людей и сотрудников органов правопорядка. Полномочия сотрудников полиции, предусмотренные ФЗ «О полиции» являются дискриминационными, ограничивающими права по применению огнестрельного оружия больше, чем это предусмотрено: Основными принципами применения силы ООН; аналогичными полномочиями военнослужащих (сотрудников) войск НГ РФ. Кроме этого, рассматриваемые избыточные ограничения не обоснованы и границами обстоятельств, исключающих преступность деяния, о чем мы писали ранее [2, с. 94].

На основании вышеизложенного, для повышения правовой эффективности пресечения нарушений ПДД, представляющих угрозу жизни или здоровью, предлагаем:

Во-первых, разработать и реализовать порядок привлечения в состав каждого наряда дорожно-патрульной службы и патрульно-постовой службы полиции органов внутренних дел Российской Федерации по вооруженному огнестрельным оружием военнослужащему (сотруднику) войск НГ РФ.

Во-вторых, внести в ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции» следующие изменения: в пункте 4 части 1 статьи 23 ФЗ «О полиции» после слов «или собственности» добавить слова «, либо преступления средней тяжести, повлекшего причинение тяжкого вреда здоровью или смерть»; дополнить пунктом 8 следующего содержания: «8) для защиты другого лица либо себя от опасности причинения смерти или тяжкого вреда здоровью, если обеспечить безопасность иным способом не представляется возможным».

Список литературы

1. Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка : приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся 27 августа – 7 сентября 1990 года в Гаване // Конвенции и соглашения ООН : [сайт]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/firearms.shtml (дата обращения 15.08.2018 г.). – Текст : электронный.
2. Токарчук, Р. Е. Уголовно-правовые проблемы осуществления сотрудниками полиции полномочий по применению огнестрельного оружия в целях обеспечения безопасности дорожного движения / Р. Е. Токарчук, С. Ф. Милоков. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 4 (51). – С. 89-96.
3. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.07.2012 г. № 19. // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
4. О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019). // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
5. Милоков, С. Ф., Никуленко, А. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние / С. Ф. Милоков, А. В. Никуленко. – Спб. : Изд-во «Юрид. центр», 2015. – 560 с. – Текст : непосредственный.
6. Токарчук, Р. Е. Некоторые особенности обратной силы уголовного закона / Р. Е. Токарчук, С. Ф. Милоков. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2019. – № 6. – С. 58-63.
7. На Урале два сотрудника ДПС погибли в погоне за нарушителем // Вести.Ru : [сайт]. – URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2956926#>. (дата обращения 15.08.2018 г.). – Текст : электронный.
8. В Казани во время погони за нарушителем на BMW погиб сотрудник полиции // Доринфо, : [сайт]. – URL: http://dorinfo.ru/star_detail.php?ELEMENT_ID=64442. (дата обращения 15.08.2018 г.). – Текст : электронный.
9. Каплунов, А. И. О критериях определения правомерности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия, повлекшего причинение вреда гражданам и организациям /

А. И. Каплунов. – Текст : непосредственный // Административное право и процесс. – 2018. – № 7. – С. 77-82.

10. Жукова, Л. Фанат «бумера». Гибель ставропольца от рук гаишников расколола общество / Л. Жукова // РИА Новости : [сайт]. – . – URL: <https://ria.ru/20170329/1490993388.html>. (дата обращения 15.08.2018 г.). – Текст : электронный.

11. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (дата обращения 15.08.2018 г.). – Текст : электронный.

12. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. – М. : Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. – 990 с. – Текст : непосредственный

13. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Под редакцией доктора юридических наук, профессора Б. Т. Разгильдиева и кандидата юридических наук, доцента А. Н. Красикова. – Саратов: СЮИ МВД России, 1999. – 672 с. – Текст : непосредственный.

Tokarchuk R. E., Milyukov S. F. Administrative and legal problems of the use of firearms by police officers in order to ensure road safety / R. E. Tokarchuk, S. F. Milyukov. // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – P. 301-310.

The article analyzes the possibility of the use by police of firearms to protect the life and health of people in the field of road safety. It is established that the considered powers are unduly discriminatory in comparison with the circumstances excluding criminality of an act and not dictated by the requirements of international regulations. The powers of the police in this matter is much narrower than similar powers soldiers (employees) of the National guard of the Russian Federation, despite the fact that the latter does not directly ensure the safety of the road. Military personnel (employees) of the National guard of the Russian Federation can use weapons in General, to protect military personnel or citizens, and should be used to stop a vehicle by damaging it if the driver refuses to stop, despite the over-riding requirements of the stop. Limited powers of the police use of firearms hinder effective implementation of the tasks of the police in ensuring road safety. In particular, the police cannot effectively stop numerous willful violations of traffic rules and careless serious consequences provoked by these violations of road accidents.

The authors propose to expand the powers of police officers in terms of granting them the right to use a firearm to protect another person or the danger of causing death or grievous bodily harm, if you provide security in any other way is not possible. Until the relevant changes proposed in each of the traffic patrol service and patrol police of the internal Affairs bodies of the Russian Federation for a soldier (employee) of the National guard of the Russian Federation armed with a firearm.

Key words: policeman, soldier, driver, firearms, road safety, imperfection of the law.

Spisok literatury`

1. Osnovny`e principy` primeneniya sily` i ognestrel'nogo oruzhiya dolzhnostny`mi liczami po podderzhaniyu pravoporyadka : prinyaty` vos'mym Kongressom OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashheniyu s pravonarushitel'yami, sostoyavshimsya 27 avgusta – 7 sentyabrya 1990 goda v Gavane // Konven-cii i soglasheniya OON : [sajt]. – . – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/firearms.shtml (data obrashheniya 15.08.2018 g.). – Текст : e`lektronny`j.

2. Tokarchuk, R. E. Ugolovno-pravovy`e problemy` osushhestvleniya sotrudnikami policii polnomochij po primeneniyu ognestrel'nogo oruzhiya v celyax obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya / R. E. Tokarchuk, S. F. Milyukov. – Текст : neposredstvenny`j // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Ros-sii. – 2019. – № 4 (51). – S. 89-96.

3. O primeneniі sudami zakonodatel`stva o neobxodimoj oborone i prichinenii vreda pri zader-zhanii licza, sovershivshogo prestuplenie : Postanovlenie Plenuma Verxovnogo suda Rossijskoj Fede-racii ot 27.07.2012 g. № 19. // SPS «Konsul`tantPlyus». – Текст : e`lektronny`j.

4. O policii : Federal`ny`j zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ (red. ot 01.04.2019). // SPS «Kon-sul`tantPlyus». – Текст : e`lektronny`j.

5. Milyukov, S. F., Nikulenko, A. V. Prichinenie vreda pri zaderzhanii licza, sovershivshogo ob-shhestvenno opasnoe deyanie / S. F. Milyukov, A. V. Nikulenko. – Spb. : Izd-vo «Yurid. centr», 2015. – 560 s. – Текст : neposredstvenny`j.

6. Tokarchuk, R .E. Nekotory`e osobennosti obratnoj sily` ugovnogo zakona / R. E. Tokarchku, S. F. Milyukov. – Tekst : neposredstvenny`j // Ugolovnoe pravo. – 2019. – № 6. – S. 58-63.
7. Na Urale dva sotrudnika DPS pogibli v pogone za narushitelem // Vesti.Ru : [sajt]. – . – URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2956926#>. (data obrashheniya 15.08.2018 g.). – Tekst : e`lektronny`j.
8. V Kazani vo vremya pogoni za narushitelem na BMW pogib sotrudnik policii // Dorinfo, : [sajt]. – . – URL: http://dorinfo.ru/star_detail.php?ELEMENT_ID=64442. (data obrashheniya 15.08.2018 g.). – Tekst : e`lektronny`j.
9. Kaplunov, A. I. O kriteriyax opredeleniya pravomernosti primeneniya sotrudnikami policii ognestrel`nogo oruzhiya, povlekshego prichinenie vreda grazhdanam i organizaciyam / A. I. Kaplunov. – Tekst : neposredstvenny`j // Administrativnoe pravo i process. – 2018. – № 7. – S. 77-82.
10. Zhukova, L. Fanat «bumera». Gibel` stavropol`cza ot ruk gaishnikov raskolola obshhestvo / L. Zhukova // RIA Novosti : [sajt]. – . – URL: <https://ria.ru/20170329/1490993388.html>. (data obrashheniya 15.08.2018 g.). – Tekst : e`lektronny`j.
11. O vojskax nacional`noj gvardii Rossijskoj Federacii : Federal`ny`j zakon ot 3 iyulya 2016 g. № 226-FZ // SPS «Konsul`tantPlyus» : [sajt]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (data obrashheniya 15.08.2018 g.). – Tekst : e`lektronny`j.
12. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshhaya i Osobennaya chasti: uchebnik / Pod red. I. M. Maczkevicha, N. G. Kadnikova. – M. : Soyuz kriminalistov i kriminologov, Kriminologicheskaya biblioteka, Rossij-skij kriminologicheskij vzglyad, 2015. – 990 s. – Tekst : neposredstvenny`j
13. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Osobennaya chast` : uchebnik / Pod redakciej doktora yuridicheskix nauk, professora B. T. Razgil`dieva i kandidata yuridicheskix nauk, docenta A. N. Krasikova. – Saratov: SYuI MVD Rossii, 1999. – 672 s. – Tekst : neposredstvenny`j.